

ПРОЛОГ

«Будь всегда лучше всех!» Под этим девизом прошло моё взросление и становление как личности. С самого рождения меня воспитывала моя бабушка. Её зовут Серафима Аркадьевна, и она очень строгая и властная женщина. Бабушка уже родилась взрослой и серьезной. Ей всегда была интересна природа. С шести лет она ухаживала за комнатными цветами, смотрела за их ростом и размножением. На уроках биологии бабушка могла все сорок минут болтать о новой теме с учителем, так как уже давно прочитала параграф и дополнительную литературу и знала, чему будет посвящено занятие. Это радовало её одноклассников. Учительница всегда разговаривала с любимой Серафимочкой и ставила остальным детям хорошие оценки просто за то, что они пришли. Бабушку это тоже устраивало. Она всегда старалась узнать что-то новое по любимому предмету. Уже тогда бабушка решила, что свяжет свою жизнь с биологией. Быть учителем ей не хотелось. Терпения не хватало каждому объяснять, казалось бы, такой простой и понятный материал. А вот сидеть в лаборатории с микроскопами, пробирками и совершать новые открытия ей безумно нравилось.

Бабушка всегда выигрывала во всех олимпиадах и в институт поступила с самым высшим баллом. Да, она была гордостью семьи.

Правда, вот из-за её характера дедушке с ней было непросто. Он влюбился в неё, когда толкал речь перед первокурсниками о жизни в институте. Молодая студентка сидела в первом ряду и сразу же покорила сердце своего будущего супруга. Как бы он ни пытался добиться мою бабушку, она даже слушать ничего не хотела. «Вначале учёба, а потом уже всё остальное» — одна из любимых её фраз. Бедный дедушка пять лет ждал, пока бабушка окончит свои студенческие будни и пойдёт с ним на первое свидание. Да уж, и как у него терпения хватило?

А потом жизнь у них закипела. После нескольких свиданий бабушка поняла, что это её человек. Они с бабушкой поженились, переехали в трёхкомнатную квартиру, и у них родилась очень красивая дочь Леночка. Пётр Семёнович, так зовут моего дедушку, души не чаял в своей доченьке, часто её баловал, за что и получал нагоняй от своей жены. У бабушки были абсолютно другие взгляды на воспитание детей. Она воспитывала мою маму в строгости, не разрешала много гулять с друзьями и всегда говорила, что учёба должна быть на первом месте.

Как рассказывал дедушка, мама в детстве была бунтаркой, и с годами эта черта характера только усугублялась. Встречаться с мальчиками мама начала с четырнадцати лет, и это сильно злило мою бабушку. Она не понимала, какие мальчики могут

быть в столь раннем возрасте. Бабуля хотела вырастить из своей дочери вторую себя. Такую же самодостаточную, умную, целеустремлённую, но получила свою полную противоположность. Учёба мало интересовала маму. Особенно биология. Родительница принципиально не учила этот предмет назло бабушке. Маме нравилось, что бабушку вызывал учитель биологии из-за плохих оценок её дочери и каждый раз удивлялся, как у заслуженного профессора может быть такая дочь. Бабушку это, естественно, сильно бесило, и она наказывала маму, запрещала родительнице гулять, смотреть телевизор. Только вот бунтарский характер её Леночки не давал усидеть на месте. С шестнадцати лет, когда бабушка ложилась спать, мама брала рюкзак и, как шпион, пулей вылетала из дома. У родительницы был свой секретный набор всего необходимого на случай внеочередного наказания. В него мама заранее сложила сменные вещи (модную мини-юбку, мегакороткий топ, чёрные капроновые колготки и кеды) и косметику, которую мама купила в тайне от бабушки. Да, косметика в их доме тоже была под запретом. Всю ночь мама гуляла со своими совершеннолетними друзьями и под утро тайком пробиралась обратно домой.

Так продолжалось ещё год, пока мама не встретила любовь всей своей жизни — моего папу. Он был старше родительницы на два года и уже учился в институте, правда, ему это абсолютно не нравилось. Папа любил рок, играл со своими друзьями в группе и мечтал путешествовать по миру с концертами.

Мама чувствовала в нем свою родственную душу и ту самую свободу, которой ей так не хватало дома. Когда мама с папой находились наедине, они мечтали о том, как уедут из этого бесящегося городишки, добьются высот и никогда больше сюда не приедут. Родительница не знала, чего хочет от жизни, но она была готова ездить в туры со своим возлюбленным, быть его музой и помогать в написании песен, лишь бы не оставаться больше в той клетке, в которую её посадила бабушка.

Окончив школу, мама, никому ничего не сказав, собрала свои вещи и уехала с папой из города. Отсутствие какой-либо информации очень бесило их родителей, в особенности мою бабушку. Вначале она не находила себе места, обзванивала всех знакомых и все инстанции, лишь бы узнать хоть что-нибудь. А потом она устала и вовсе перестала говорить о своей дочери, как будто её и не существовало.

Но так продолжалось недолго. Прошёл год. Мама сама вернулась домой, и не одна. Можно было подумать, что она образумилась, приехала со своим возлюбленным, и они оба хотели начать жить по-взрослому, но нет. Мама приехала уже беременная мной. Когда папа узнал, что у них скоро будет пополнение, то запаниковал. Ему хотелось беззаботной жизни, а не пеленки да распашонки менять. Вместе родители прожили ещё месяц. Папа всё время был напряженным, поздно приходил домой и постоянно срывался на маму. Однажды родительница проснулась, а её возлюбленного уже не было,

как и его вещей, а на столе записка с одним лишь словом: «Прощай».

Рассказав всю историю недолгой любви, мама плакала и виновато смотрела на родителей. Ей было стыдно возвращаться обратно, но ничего не оставалось делать. Дедушка утешал свою нерадивую дочь, а бабушка лишь сказала, что мама сама виновата и нужно было думать головой, а не поддаваться эмоциям.

Спустя семь месяцев родилась я. Меня назвали Викторией. Это имя мне выбрала бабушка. Все время маминой беременности она была не в восторге, что её дочь не только не получила никакого образования, но и забеременела в столь раннем возрасте. Не такую жизнь бабушка хотела для мамы. Но когда бабуля увидела меня, её сердце растаяло. Я была маленьким невинным ангелочком, и меня ещё можно было воспитать так, как когда-то бабушка хотела воспитать маму.

С моим рождением мама стала более ответственной. Она вставала по ночам, когда я плакала, гуляла со мной, меняла подгузники и не ходила гулять со своими друзьями из нашего города. Бабушка не могла этому нарадоваться. Пусть моя родительница и не пошла по стопам своей матери, не стала профессором, но остепенилась и повзрослела.

Так прошёл целый год. Год, когда мы были настоящей семьёй. Но всему хорошему когда-то приходит конец. Следуя примеру своего возлюбленного, мама собрала чемоданы и ушла, оставив записку, где извинялась, говорила, что устала и больше

АИДА ЛИНДЕМАНН

не может так жить. Куда она отправилась и на что будет жить, бабушка и дедушка не знали, но у них и не было на это ни сил, ни времени. Они поняли, что свою дочь уже не переделать и нужно заниматься подрастающим поколением.

Меня окружили любовью и заботой. Бабушка с дедушкой воспитывали и растили меня, как свою вторую дочь. И вся эта идиллия продолжалась бы и дальше, если бы в свои семнадцать лет я не совершила роковую ошибку и не встретила *его*.

ГЛАВА 1

Сегодня стояла прекрасная погода. Солнце светило и согревало всех своим теплом. Малышня уже давно закончила учиться и бегала по школьному двору, громко смеясь. Две бабулечки неторопливо шли по улице из магазина с пломбиром в вафельном стаканчике. Котики разлеглись на травке после обеденного перекуса. И только наш одиннадцатый класс сидел в душном актовом зале и слушал нескончаемую речь выступающего. Никто из ребят не хотел здесь быть, но выбора не прийти не было. На последнем уроке, когда мы уже чувствовали вкус свободы, к нам пришла завуч Надежда Григорьевна и сказала, что после урока мы все должны прийти в актовый зал. А тех, кто захочет сбежать, она будет ждать у входа и лично отведёт к директору. Все знали, что с Надеждой Григорьевной шутки плохи, поэтому как миленькие пошли на встречу.

Как оказалось, к нам в школу педагогом-организатором устроилась работать Екатерина Михайловна, но все учителя её называют просто Катенька, потому что ей было всего двадцать три года, и она была самым молодым педагогом в нашей школе.

А ещё она была красивая, и каждый парень, смотря на неё, пускал слюни, что очень бесило девчонок.

— Вот же пришла на нашу голову. Не могли, что ли, кого-нибудь постарше найти? — возмущалась Света, девчонка из параллельного класса.

Лично меня нисколько не волновало появление Катеньки. Все знали, что самая красивая и популярная девчонка школы — это я. А уж свой титул я отдам только после окончания обучения.

— Ну и скукотища, — оторвавшись от телефона, подала голос Кристина.

Кристинка — моя лучшая подруга. В первом классе мы терпеть друг друга не могли. Я считала её скучной зубрилкой, а она меня заносчивой девочкой, требующей к себе всеобщего внимания. По большей части в начальной школе мы старались друг друга не замечать. Но всё изменилось, когда мы перешли в пятый класс и нас посадили вместе. В тот злополучный сентябрьский день для нас обеих это было шоком. Мы на каждом уроке чертили невидимую линию посередине парты и сидели строго на своей половине.

Лёд трогался постепенно. Первый раз это случилось, когда наш одноклассник Егор Платонов ни с того ни с сего подошёл к моей парте и одним махом скинул мои вещи на пол. Мне тогда было обидно до слёз, но виду я не показала, не хотела доставлять глупому однокласснику такое удовольствие. И Егор ничего не заметил, а вот Кристина, наоборот, увидела моё замешательство и первая начала собирать разбросанную канцелярию. А после

отвела в сторонку, чтобы никто не слышал, и сказала, чтобы я не обращала на Егора внимание, потому что он дурак.

Но окончательно мы с ней подружились в конце пятого класса, когда Егор в очередной раз стал меня задевать. На этот раз он мне придумал неприятное прозвище Вичка-истеричка, бегал по классу и кричал его, чтобы все услышали, пока я неслась за одноклассником и пыталась поймать. Тогда Крис встала и сказала, что если он от меня не отвалит, то будет иметь дело с ней. В тот момент она стала моим рыцарем. Я отблагодарила её и пригласила к себе в гости на тортик. С тех пор мы неразлучны по сей день.

— Пока она выступала, я уже все последние новости прочитать успела. А о чём она вообще рассказывает? — спросила подруга, пряча телефон в сумку.

— Она сказала, что начинается подготовка к празднику весны, который пройдёт первого мая. От каждого класса нужно по два добровольца, — объяснила я подруге.

— Ой, и не повезёт же этим бедняжкам. Променять своё личное время на подготовку к празднику.

— Катенька сказала, что с последних уроков будут отпустить.

— Сомнительный бонус. Я лучше посижу сорок минут, чем выслушаю речь о вреде пропусков занятий от нашей учительницы истории и потом ещё два часа своего личного времени потеряю. Перед экзаменами это непростительная роскошь.